

Хильда Эллис Дэвидсон

ЗАГАДКИ
ДРЕВНИХ
ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ДРЕВНИЕ СКАНДИНАВЫ

Сыны северных богов

Хильда Дэвидсон

**Древние скандинавы.
Сыны северных богов**

«Центрполиграф»

Дэвидсон Х. Э.

Древние скандинавы. Сыны северных богов / Х. Э. Дэвидсон —
«Центрполиграф»,

Скандинавские страны – Исландия, Дания, Норвегия и Швеция, – несмотря на близость культур и традиций, все же очень отличаются друг от друга. Используя археологические отчеты, описания наскальных рисунков, анализируя и сопоставляя изделия древних ремесленников, Хильда Эллис Дэвидсон реконструировала целостную картину представлений об окружающем мире бесстрашного северного человека, создавшего пантеон языческих богов и превыше всего ценившего боевую славу и толкование мудрых рун.

© Дэвидсон Х. Э.

© Центрполиграф

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	6
Вступление	7
Животные на скалах	11
Появление шаманизма	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Хильда Эллис Дэвидсон

Древние скандинавы

Сыны северных богов

Предисловие

Это описание археологических памятников Скандинавии, благодаря которому вы сможете узнать о ее языческой религии и многом другом. На протяжении многих лет исследователи проводили скрупулезную работу, пытаясь вычленивать из древних текстов надписей, слов и топонимов сведения, которые помогли бы нам узнать о тех далеких временах. Позднее археологи и историки получили возможность описывать памятники материальной культуры: погребения, святилища, вещи, найденные в болотах, изображения на камнях, статуэтки, амулеты и орнаменты. Я попыталась сопоставить результаты археологических исследований с данными письменных источников, а также учесть достижения еще одной науки – истории религии, которая в последнее время достигла значительных успехов. Хотя я с трепетом принималась за эту работу, я очень благодарна доктору Глину Дэниэлу и издателям, пригласившим меня.

Я прекрасно знакома со всеми опасностями, которые таит в себе такой подход, – иногда очень хочется прочитать в коротких надписях и непонятных символах больше, чем есть на самом деле, но, как говорится: «Один крохотный кусочек хлеба бессмысленно запихивать в огромный мешок». Следует избегать и другой крайности: нельзя надевать шоры и игнорировать новые данные только потому, что они рушат привычные стереотипы и точки зрения. Мы пытаемся углублять наши знания об ограниченном числе предметов, в то время как барьеры между различными областями науки и условности не позволяют нам расширить сферу своих интересов. Перед вами первая осторожная попытка изучения религиозного символизма Северной Скандинавии. Концепция, сложившаяся у меня в ходе написания этой книги (я почти полностью уверена в том, что она далека от идеала), заставила меня лучше понять и проникнуться глубоким уважением к тем безымянным художникам и ремесленникам, которые оставили после себя свидетельства о своих ритуалах. Именно им я хотела бы посвятить эту книгу. Я выражаю благодарность доверенным лицам Фонда Леверхульм, которые выдали мне в 1964 году грант на посещение музеев России, Хельсинки и Стокгольма, благодаря чему я сумела собрать бесценный материал. Во время этих и последующих визитов мне помогали многие ученые и сотрудники музеев, особенно доктор Венке Сломан из Университетского музея в Осло, профессор Бертил Альмгрен из университета Уппсалы, а также директор и персонал Музея острова Готланд. Также я выражаю благодарность за неоценимую помощь, оказанную мне Национальным музеем Дании, Государственным историческим музеем Стокгольма, как и музеям Бергена и Трондхейма. Фотографии любезно предоставили мне директора музеев Лунда и Шлезвига, а также руководитель Музея острова Мэн, расположенного в городе Дуглас, миссис Лесли Вебстер из Британского музея, миссис Соня Хоукс, граф Эрик Оксенстиерна и библиотекарь Общества антикваров мистер Дж. Х. Хопкинс, который всегда поддерживал меня в трудные времена. Я благодарна мистеру Геллингу за то, что он прочитал и прокомментировал текст этой книги, а также доктору Глину Дэниэлу за его конструктивную критику. Я крайне признательна мисс Джиллиан Джонс за ее рисунки и мисс Люсинде Родд за карту, с которой (как и с планами) мне помогала также миссис Айрис Мерчант. Я также очень благодарна своему мужу за его поддержку и интерес к моей работе.

Глава 1

В преддверии религии

Необходимо хорошо обращаться с животными и относиться ко всякой вещи так, будто она живая и способна чувствовать и понимать.
Йохан Тури. Muittalus samid birra

Вступление

Сведения о том, как именно первые люди представляли себе сверхъестественное, фрагментарны и субъективны. Памятники, дошедшие до нас от доисторических времен, сохраняются, как правило, случайно благодаря удачному стечению обстоятельств. Из немногочисленных и обрывочных данных мы узнаем о ритуалах и церемониях древних людей совсем немного. Даже восстановив их обряды, мы все равно не можем выяснить, какие представления породили их. Таким образом, не привлекая данных языка, мы никогда не сможем открыть дверь в мир верований ранних людей. Правда, некоторые археологи считают иначе. В любом случае через небольшие оставшиеся с тех времен окошки мы можем мельком взглянуть на этот потерянный мир.

Часть сведений можно получить, изучая обряды и практики современных примитивных охотничьих сообществ. Хотя подобные аналогии следует делать очень осторожно, они позволяют нам познакомиться с сознанием первых охотников, увидеть, как небольшие изолированные сообщества этих людей скитаются с места на место в поисках пропитания, постоянно подвергаясь опасности стать жертвой насилия или погибнуть от голода. Постепенно мы понимаем, что они живут в гармонии с миром животных и видят то, с чем не знаком человек, обитающий в лоне цивилизации. Также мы можем проследить связи между их ритуалами и повседневными занятиями, заметить постоянную тягу этих людей к символизму и то, какое значение они придавали поворотным моментам жизненного пути каждого человека, таким как рождение, наступление половой зрелости, женитьба и смерть. Многого мы можем узнать и благодаря другим наукам, без которых могли бы прийти к необоснованным выводам и ложным суждениям, так как данные, получаемые в результате археологических раскопок, довольно скудны. Иногда важно познакомиться с моделями развития религии примитивных сообществ, живущих в других частях света, тем более что в наше время наука накопила достаточно сведений из жизни населения обоих полушарий. Только так мы получим возможность правильно расставить акценты. К сожалению, в этой книге мы не сможем подробно описать подобные параллели, но любопытный читатель всегда может обратиться к работам, посвященным сравнительному исследованию религий и символизма. Если изучать Скандинавию на этом фоне, можно лучше понять, какие именно процессы там происходили.

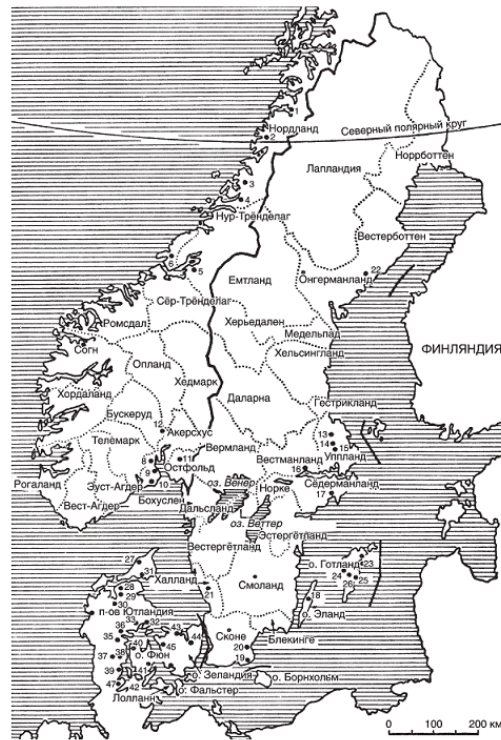

Рис. 1. Карта с указанием основных археологических памятников

- 1 Сагельва
- 2 Фиканватн
- 3 Рёдей
- 4 Сольсем
- 5 Эвенхус
- 6 Странд
- 7 Винген
- 8 Борре
- 9 Осеберг
- 10 Гокстад
- 11 Туне
- 12 Сетранг
- 13 Вендель
- 14 Вальсгрде
- 15 Старая Упсала
- 16 Туна
- 17 Бирка
- 18 Скедемосе
- 19 Симрисхамн
- 20 Кивик
- 21 Керингсён
- 22 Немфорсен
- 23 Хаммерс
- 24 Санда
- 25 Тьенгвиде
- 26 Буттле
- 27 Крагехеде

- 28 Гундеструп
- 29 Борремосе
- 30 Маммен
- 31 Фордаль
- 32 Баркер
- 33 Толлунд
- 34 Дейбьёрг
- 35 Эгтвед
- 36 Еллинг
- 37 Скридструп
- 38 Хадерслев
- 39 Нидам
- 40 Вимосе
- 41 Иллеруп
- 42 Хьёртспринг
- 43 Трудхольм
- 44 Роскильде
- 45 Руде Эскильдструп
- 46 Гревенс Венге
- 47 Торсбьёрг

Археология позволяет нам помнить о том, о чем иногда забывают историки религии: в Северной Европе люди жили охотой очень долго – этот период исчисляется не веками, а тысячелетиями. Религиозные верования, существовавшие на протяжении всего этого длительного периода, оставили глубокий след в их сознании и мировоззрении. Несмотря на то, что возможности археологии ограничены, она позволяет нам восстановить определенные модели поведения, выделяющие первобытного человека из мира животных, с которым он все еще тесно связан.

Во-первых, тогда существовали обряды, демонстрировавшие родство людей с животными. Правда, благодаря тому что границы человеческого сознания значительно расширились, себя, судя по всему, человек уже выделял из мира дикой природы. Эти ритуалы помогали в охоте и обеспечивали плодовитость животных. Во-вторых, люди совершали ритуалы, свидетельствующие об их интересе к смерти и о существовании у них представлений о вечной жизни. В-третьих, они приносили жертвы сверхъестественным силам, чтобы расположить их к себе и получить их помощь. В подобных моделях поведения можно проследить зарождение религии, и они представляют собой большую часть свидетельств о верованиях первобытных людей.

Скандинавия долгое время была покрыта льдом, а следовательно, сообщества охотников и рыболовов не могли здесь выжить. Поэтому первые поселения появились в этих местах значительно позднее, чем в более южных регионах. Если группы западноевропейских неандертальцев и бродили здесь во время потепления, наступившего между двумя ледниковыми периодами, то они не оставили после себя следов. Единственным свидетельством их возможного пребывания здесь стали находки, сделанные в Дании, где в межледниковых слоях озерного отложения возле Холлерупа были обнаружены кости дикого оленя, расщепленные для того, чтобы добраться до костного мозга. Во всех других регионах мира в неандертальских погребениях обнаруживают свидетельства появления у этих людей ритуальной практики, но здесь они полностью отсутствуют. Орудия и оружие, сделанные из камня и кости, а также следы первых поселений, такие как Бромме в Дании, памятники вокруг Рингшё в Швеции и Фосна в Норвегии, появляются только после 9000 года до н. э. Их создатели, очевидно, жили небольшими группами, подобно бушменам Южной Африки, которые ведут такой образ жизни на протяже-

нии тысячелетий, не изменяя ему и сейчас. Археологические данные свидетельствуют о том, что этих людей мало интересовало все, что не касалось удовлетворения естественных потребностей. В Штелльморе, в Гольштинии, рядом с границей Дании, были обнаружены кости северного оленя, брошенные в болото, и череп животного, надетый на столб, стоявший в центре поселения. Все это свидетельствует о существовании у жителей этих мест ритуала жертвоприношения. Можно предположить, что это был не единственный подобный случай, а принесение в жертву таких важных животных, как северные олени, лоси и медведи, сопровождалось ритуальными действиями. Обряд жертвоприношения у охотников Сибири и айнов Японии свидетельствует о том, что таким образом они стремились получить прощение за убийство медведя, которого почитали, устраивая в его честь церемонии, призванные засвидетельствовать их любовь к животному и вернуть его из загробного мира добрым и не держащим на них зла. Вероятно, в это же верили и жители Штелльмора, а также других регионов. Но более ясное доказательство интереса и уважения, испытываемого людьми к животным, на которых они охотились, можно найти на наскальных изображениях эпохи неолита.

Животные на скалах

Найденные в Скандинавии маленькие статуэтки животных периода раннего неолита свидетельствуют о наблюдательности и мастерстве живших тогда людей. В Норвегии были обнаружены гребни, оканчивавшиеся изображением головы лося или птицы; в восточной части полуострова нашли ложки, а в Хельгеланде – сланцевые ножи с вырезанными на них изображениями животных, а также маленькие костяные и янтарные фигурки медведей, тюленей и птиц. Подобные предметы искусства делали представители всех охотничьих сообществ на территории Северной и Восточной Европы, и вполне возможно, что некоторые из этих небольших статуэток имели ритуальное значение. К примеру, топор с затупленным краем, заканчивающийся головой лося, из Алунды (землячество Уппланд) мог использоваться для жертвоприношений.

Более ясные свидетельства были обнаружены на наскальных рисунках в Норвегии и Швеции. Сейчас в Норвегии известно более семидесяти подобных памятников, и их число увеличивается, когда ученые в неверном свете утреннего или вечернего солнца находят новые рисунки. Раньше думали, что эти изображения появились очень рано. Действительно, они напоминают произведения палеолитического искусства – пещерные рисунки из Франции и Испании. Сейчас, однако, их датируют эпохой среднего неолита, примерно 2000 годом до н. э. Считается, что их продолжали делать вплоть до того, как в эпоху бронзы их вытеснил другой тип наскальных изображений, который появился в отдаленных областях Норвегии в еще более поздний период. Датировать каждый отдельный рисунок очень сложно. По самым осторожным оценкам, их делали на протяжении тысячелетий, и самые качественные экземпляры являются результатом длительной эволюции. Они, несомненно, были для чего-то нужны тем охотничьим народам, которые их создавали.

Один из видов рисунков (вероятно, наиболее ранний) представляет собой изображение силуэта огромного животного с глубоко вырезанными линиями. Вероятно, очертания высекались на поверхности скалы при помощи твердого острого камня. Несколько огромных фигур, найденных в Норвегии, были сделаны при помощи хонингования и полировки. Этот способ был не столь популярен, как остальные, но значительно эффективнее, чем придуманные позднее. Возможно, рисунки раскрашивали, поскольку иногда на закрытых от дождя изображениях находят следы красной, желтой и темной красок.

Эти рисунки свидетельствуют о том, что создавшие их люди не только были прекрасными художниками, но и внимательно наблюдали за поведением животных. Как правило, первобытным мастерам удавалось передать характерную именно для этого животного позу – северный олень оглядывается через плечо, шеи диких лебедей изогнуты, а лоси бегут галопом. Четкость линий говорит о мастерстве художника, хотя этим изображениям недостает разнообразия и качества лучших образцов типа Ласко. Как правило, животное было нарисовано в одиночку, но северные олени и лоси изображались парами или даже небольшими группами. Рисунки в целом значительно больше реального размера самих животных – длина одного изображения касатки из района Лейкнес составляет более 8 метров.

Рис. 2. Силуэт лебедей, изображенный на скале в Лейкнесе, Норвегия, недалеко от Тисфьорда (по Хагену)

Недалеко от изображений первого типа находят другие, более стилизованные рисунки. Если на натуралистичных изображениях первого вида представлены в основном лоси, северные олени, медведи и рыбы, то для второго характерны более разнообразные темы. Фигуры животных схематичны, а их тела разделяет штриховка или волнистые линии. Контур не отражает строение скелета, а иногда от горла опускается черта, заканчивающаяся кругом в теле изображенного животного. Вероятно, так древние художники пытались изобразить ранение или какой-либо жизненно важный орган. Иногда тело разделено на две небольшие части, или на нем есть пометки, которые можно принять за чешую или перья.

Третий тип наскальных изображений еще более схематичен. Среди этих рисунков встречаются изображения не только животных, птиц и рыб, но и антропоморфных существ, а также неодушевленных предметов (лодок, саней и оружия) и геометрических фигур. Поверхность скалы, покрытая подобными рисунками, напоминает альбом художника с набросками, которые тот рисовал в спешке, не задумываясь о правильном размещении. Поражает то, что все эти изображения вырезаны на твердом камне. Совершенно ясно, что причины, заставлявшие древних людей создавать эти рисунки, отличались от тех, которые побуждали их вырезать изображения первого типа. Судя по материалам некоторых памятников, таких как Винген в Норвегии, где было обнаружено более полутора тысяч изображений, и Немфорсен в Швеции, где их двести, подобные рисунки делались на протяжении длительного времени.

Сейчас считается общепризнанным, что такие изображения создавались не только из эстетических соображений, были не только способом самовыражения одаренного охотника. Небольшие наброски на кости или маленькие резные поделки вполне могли делаться для развлечения, для того, чтобы набить руку или чтобы занять время, когда на протяжении долгого времени приходилось бездействовать. Но эти огромные памятники должны были иметь более важное значение для тех, кто с таким трудом их создавал. Везде, где и в наши дни сохранилась традиция вырезания подобных изображений (например, у эскимосов, индейцев и австралийских аборигенов), она имеет религиозный подтекст. Аборигены создают ритуальные рисунки тайно, в специальном месте, а когда связанный с этими изображениями ритуал заканчивается, их уничтожают. Изображения животных на скалах Австралии и Южной Африки регулярно обновляются для того, чтобы эти звери не вымерли. Нам известны многие случаи, когда наскальные рисунки, изображающие животных, были сделаны шаманами, чтобы помочь охотникам и обеспечить плодородие их потенциальных жертв.

Наиболее интересной чертой скандинавских изображений можно назвать их размещение. Лишь немногие из них были найдены в пещерах, подобно палеолитическим рисункам. Большинство обнаружено в открытых, но труднодоступных и непригодных для проживания местах. Многие из них помещены на вертикальной поверхности скал или поверх горизонтально лежащих камней, и почти все они были обнаружены недалеко от какой-либо реки, озера или океана. Их часто находят в местностях, которые до сих пор ассоциируются с охотой, как, например, изображения лосей, вырезанные на плоской скале рядом с рекой Этнар, в Мёллефоссане, в Южной Норвегии, и находящиеся на древней тропе, которую до сих пор используют животные для того, чтобы добраться до брода через реку. Иногда до рисунков так сложно добраться, что может показаться, будто древние художники создавали их, сидя в лодке или стоя на каком-то примитивном аналоге строительных лесов. В Сагельве два северных оленя изображены на крутой скале, нависающей над рекой, так что для того, чтобы сфотографировать их, пришлось спускаться вниз на веревке. В Фиканватне на склоне фьорда, где водопад сейчас стал использоваться для выработки электричества, на самом краю ледника, были найдены глубоко вырезанные изображения северного оленя, лося и рыбы. Некоторые рисунки обнаруживают посреди

широких рек, а один из них, найденный в Абошёнэ, находится на расстоянии 30 метров от берега. Другие изображения располагаются на крутых склонах обрывов, к которым в эпоху первобытности охотники гнали оленей, чтобы увести в подготовленной внизу лодке раненую жертву. Такой метод охоты использовался в Вингене даже в XVIII веке, и в этой местности очень много наскальных рисунков. Исследователи заметили, что большинство животных на подобных рисунках изображены смотрящими в воду, а лосей и оленей рисовали в беге. Таким способом в Северной Америке убивали буйволов. С ним связаны и определенные мифы, такие как легенда черноногих индейцев о Великом Быке, научившем избранного героя песне и танцу, с помощью которых можно было заставить стадо двигаться к обрыву. Есть все основания предполагать, что подобным заклинаниям и практикам обучали молодых людей и недалеко от гористых обрывов Норвегии, на которых найдены изображения животных.

Когда преподобный Вильгельм Шмидт в своем монументальном труде «Происхождение идеи бога» описывал начало религии, он утверждал, что на первой ступени эволюции человеческие сообщества представляли собой небольшие группы из двадцати – тридцати человек, ведущих кочевой образ жизни и зависящих в основном от охоты (подобно современным бушменам). На этом уровне развития не было разницы между полами, а мальчиков и девочек вместе посвящали в тайны ремесел и обрядов.

Отношение бушменов к прекрасным изображениям животных, до сих пор сохранившимся в той части Африки, где обитает это племя, помогает понять, какое значение имели наиболее ранние из этих рисунков для представителей малочисленных групп кочевых охотников. Правда, при этом не стоит забывать, что бушменов значительно меньше и живут они в условиях, сильно отличающихся от тех, что были характерны для Скандинавии в период неолита. Бушмены считали пещеры и вершины холмов, где и расположено большинство изображений, тайными святилищами, которые играли настолько важную роль в их жизни, что они, выбирая участок для охоты, всегда искали место, где была возможность нанести изображения на поверхность скалы. Изображенные в пещерах голубой скалы, расположенной в Матепосе, недалеко от Булавайо, животные, согласно местным верованиям, представляли собой небесные стада, так как изображены они были на синем фоне. Другие рисунки располагались так, чтобы на них падал свет восходящего солнца или луны. Были и такие изображения, которые через определенное время уничтожались. Фробениус наблюдал за пигмеем, который перед охотой рисовал на земле антилопу; находившаяся рядом с ним женщина произносила заклятие, и, когда свет поднимающегося солнца упал на изображение, охотник пронзил его стрелой. После того как на охоте он убил антилопу, пигмей полил изображение кровью и положил на него шерсть убитого животного, а затем стер рисунок, когда на следующее утро на него упал свет восходящего солнца. Фробениусу он объяснил, что это была душа антилопы.

Примитивные охотники Африки считали солнце Великим Охотником, так как его лучи разгоняют стада ночных животных – звезд. Они изображали не просто известных им животных, а некое идеальное стадо, от которого произошли все обитающие на земле звери. Великий дух, олицетворенный легко узнаваемым богомолем, защищал творения, которые он сам и создал. Вероятно, тогда считалось, будто с помощью правильно совершенного ритуала убитое животное может возродиться, чтобы присоединиться к небесному стаду, а затем снова родиться на земле, и, следовательно, рисунки нужно постоянно обновлять, чтобы небесное стадо оставалось невредимым. Представления древних охотников ограничивались небольшим числом видов животных и человеческих «душ», и, возможно, изображения должны были служить местами отдыха для затерявшегося духа, дающими ему возможность воплотиться в новом теле или начать путешествие по небу. Рисунки также могли быть символичны, – как известно, некоторые африканские животные олицетворяют солнце, луну и свет. Изображение изогнутых рогов антилопы канна могло заставить луну подняться из озера смерти, а газели внутри слона означает, что солнце проглотила туча.

Таким образом, становится совершенно ясно, что неолитические рисунки животных – это не просто изображения добычи охотников. Нет никаких оснований предполагать, что они были тотемными животными тех или иных кланов, или считать, будто они свидетельствуют о появлении неразвитой симпатической магии, так как на этих рисунках не изображено оружие, – наоборот, они полны жизни. Фробениус считает, что эти изображения пронзались настоящим оружием, а крупные памятники, созданные для поклонения живым существам, предназначались для разных целей, в частности для того, чтобы обеспечить существование вечного стада с помощью неизвестных ритуала и мифологии. Также возможно, что эти животные символизировали духа-создателя и силы природы. Люди могли поклоняться реалистичным изображениям животных: медведя, северного оленя и лося, даже несмотря на то, что убивали их, добывая себе пропитание. Сами звери продолжали играть важную роль в религии уже после окончания периода неолита.

Появление шаманизма

Шмидт считал, что на второй стадии религиозного развития основную роль играют организованные церемониальные действия, которые характерны для более крупных социальных образований. На этом этапе члены каждой семьи уже не отправляют ритуалы – этим занимаются выделившиеся в отдельный слой населения шаманы и их помощники. Шаман был больше магом, чем жрецом, он должен был обладать определенным даром и проводить время в совершенствовании своего мастерства и медитации. Только таким образом он мог стать посредником между людьми и сверхъестественными силами. Он мог входить в транс, заставляя свой дух открывать сокровища, лечить больных, вступать в мир мертвых и возвращаться обратно к людям, сражаться со злыми силами и смягчать гнев духов. Одной из наиболее явных особенностей шаманов по всему миру является их тесная связь с миром животных, выраженная в одежде, ритуалах и вере в то, что духи животных могут помогать или мешать им.

Рис. 3. Чертеж, изображенный на скале в Аусевике, Норвегия (по Хагену)

Изучив аналогичные явления в Северной Европе, Азии и Северной Америке, можно прийти к выводу, что шаманизм распространился у охотников Скандинавии в самом начале периода неолита. Второй, более стилизованный, тип наскальных изображений, для которого характерны эзотерические символы, мог появиться только благодаря шаманам. «Линии жизни», идущие ко ртам животных, изображали и индейцы, и финно-угры. И можно предположить, что это делали не простые охотники, а шаманы. Эти линии символизировали жизненную силу животного, которая выходит из тела после смерти или в состоянии транса. Тщательно сделанные линии, разделяющие тела изображенных зверей, свидетельствуют о том, что интерес к анатомии был одной из профессиональных обязанностей этих людей. Хотя это вполне могло быть и частью охотничьего ритуала, который можно сравнить с четко зафиксированными правилами раздела туши убитого чудовища, придуманными в Средние века. Хаген предположил, что некоторые странные изображения могли символизировать убитое животное, лежащее на своей растянутой шкуре. Естественно, для того, чтобы сделать подобные рисунки, нужно было обладать определенными тайными знаниями.

Иногда появляющиеся на рисунках человеческие фигуры могут быть изображениями самих шаманов или духов, с которыми они вступали в контакт, принимающих форму не только животных, но и людей. Подобные рисунки редко оказываются реалистичными, хотя столь умелые художники, судя по группе людей, выцарапанной на кости первобытного быка, найденной в Рюемарк-горде (Зеландия) и датированной периодом мезолита, вполне могли изображать человеческие фигуры. Я думаю, что необоснованно причислять изображенных на этих рисунках существ к миру людей, скорее, они являются духами, а фигура танцующего человека, нарисованная справа, должно быть, представляет собой изображение шамана. Другой рисунок, на котором, судя по всему, изображен шаман в трансе, был найден на куске оленьего рога, найденного в болоте Юрдлесе (Дания). В Норвегии были обнаружены изображения обнаженных

людей с капюшонами, а на обрыве в Рёдее был найден рисунок, на котором изображен мужчина в рогатом головном уборе, стоящий на лыжах. Это вполне могло быть изображение шамана, отправившегося в сверхъестественное путешествие.

Рис. 4. Фигурки, вырезанные на кости из Рюемаркгорда, о. Зеландия, Дания. Высота – около 2,6 см. Хранятся в Национальном музее Копенгагена

В Сольсеме, в пещере, были обнаружены встречающиеся довольно редко изображения танцующих фаллических фигур, а также кости животных и людей, приспособления для рыбной ловли и охоты. Все это свидетельствует о том, что это место вполне могло быть святилищем. Однако вполне возможно, что эти рисунки были сделаны земледельцами, а не охотниками. Священные изображения северных охотников всегда располагались на открытом воздухе, недалеко от воды, а не в закрытых святилищах, специально предназначенных для отправления религиозных ритуалов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.